

Рачинский Виктор Петрович

Родился в Оршанском районе, д. Жабыки, в 1926 году. До войны окончил 7 классов. С мая 1942 по декабрь 1943 г. участвовал в партизанском движении на территории Минской и Смоленской областей. После тяжелого ранения находился на излечении в г. Москве до мая 1944 г. После войны работал на различных должностях в советских и партийных органах на территории Литвы и Беларуси.

В период 1954-1960 гг. заочно обучался на юридическом факультете БГУ им. Ленина.

На службе в органах прокуратуры состоял с августа 1960 г по апрель 1986 г. Работал следователем, прокурором района в Литовской ССР. С декабря 1966 г. — в прокуратуре Гродненской области в должностях старшего следователя областной прокуратуры, прокурора следственного отдела, заместителя начальника следственного управления.

Награжден орденом «Красного знамени» и семью медалями Союза ССР за участие в партизанском движении и послевоенную трудовую деятельность. В настоящее время проживает в г. Гродно.

«В своей жизни я прошел через Великую Отечественную войну, довелось воевать вместе с Егоровым, поднявшим знамя Победы над Рейхстагом.

В органы прокуратуры поступил на службу в 1960 году, после окончания юридического факультета БГУ, где учиться пришлось

заочно. Так сложилось, что службу я начал на территории Литовской ССР, следователем Кедайнянского района.

В Гродненскую область был переведен в 1966 году. Тогда прокурором области был Волох П.В., который предложил мне должность старшего следователя городской прокуратуры.

Служить было нелегко, поскольку нагрузка в то время была очень высокой. Часто приходилось вставать ночью и выезжать на очередное убийство или несчастный случай на производстве.

Спустя 6 лет я был переведен в аппарат прокурором следственного отдела, а затем, в 1979 году был назначен начальником следственной части прокуратуры области.

Интересных дел было много. Запомнилось одно хозяйственное дело по одному из совхозов в Гродненском районе, которое пришлось расследовать в 1971 году.

Речь шла о приписках молока и хищениях в крупном размере. В деле были замешаны сам директор совхоза, главный зоотехник, заведующая магазином, технолог молокозавода и старший инспектор ОБХС районного отдела милиции.

Вначале этим делом занималась районная прокуратура. Со стороны партийных органов, в частности секретаря райкома Беляева, началось давление, поэтому прокурор области решил передать это дело для дальнейшего расследования мне.

Особенность состояла в том, что директором этого совхоза был Данильчик, известный человек не только в области, но и в республике. Предъявление ему обвинения в приписках вызывало нежелательный резонанс, как для руководства района, так и области.

Как следовало из материалов дела, в этом совхозе приписками надоев молока занимались в течение многих лет. Приписанное количество молока показывали по учетным документам как расходуемое на выпойку телят. Показатели надоев молока по совхозу были очень высокими, а вот по сданному государству молоку совхоз явно отставал. Оно и понятно, приписанное молоко не сдашь.

Но и здесь потом нашли выход. Зоотехнику совхоза Пецевичу симпатизировала одна женщина — технолог Скидельского молокозавода по фамилии Байко. (Оба они к моменту принятия мною дела к своему производству уже находились под стражей.)

Директор совхоза об этом знал и дал прямое указание своему зоотехнику: «Сделай ей ценный подарок и попроси, чтобы приписала сдачу молока».

Я очень много времени потратил, чтобы разобраться каким образом приписанное молоко в итоге не превращалось в недостачу в целом по заводу. Оказалось, что это делалась путем уменьшения процента жирности молока, сданного другими хозяйствами.

В сданное молоко добавлялся обрат, жирность его в итоге снижалась, но количество увеличивалось и это количество показывалось по документам как молоко, сданное совхозом.

Но чтобы доказать это мне пришлось проанализировать огромное количество всевозможных документов, допросить множество свидетелей, некоторых даже по несколько раз.

Когда в райкоме поняли, что я собираю доказательства, чтобы предъявить обвинение самому директору совхоза, стали принимать все меры, чтобы этого не произошло.

Установка райкома партии была такова — не трогать директора совхоза. Однако я понимал, что, что Пецевич и Байко были лишь исполнителями и поэтому через некоторое время я освободил их обоих из-под стражи. А директор совхоза все же был привлечен к ответственности за организацию приписок.

Кроме приписок молока в данном деле были и другие эпизоды. В частности, касающиеся заведующей одной из фермы, фамилия ее, как я помню, была Куль. Она не прихodoвала телят, родившихся от колхозных коров, составляла фиктивные акты о падеже. А Пецевич халатно относился к своим обязанностям и подписывал эти фиктивные акты. Телята же через некоторое время убивались, а мясо поступало на реализацию в местный магазин, вырученные от продажи деньги зав. магазином делила с заведующей фермой.

Когда я начал изучать личность зав. магазином, оказалось, что она значилась в передовиках и была представлена к Ордену «Знак Почета». Уже был подписан указ Президиума Верховного Совета «О награждении работника торговли», но Указ еще не был опубликован в печати. Пришлось срочно давать соответствующую информацию в секретариат Верховного Совета республики о том, что награжденная привлекается к уголовной ответственности.

Фигурантом по данному делу проходил и старший инспектор ОБХСС Гродненского РОВД.

Когда в райотдел милиции поступил материал о хищениях в совхозе таким способом, проверка была поручена старшему инспектору ОБХС. Фамилию я его сейчас не помню. Заведующая фермой начала просить, чтобы он как-то замял это дело. Он согласился и сказал: «Бери бутылочку коньяка, закуску, и поедem в лес».

Используя эту зависимость, ст. инспектор БХСС вступил с заведующей фермой в интимные отношения. Все знали об этом, но никто его не трогал.

Я допросил участкового, который об этом знал, и он мне все рассказал. Старший инспектор ОБХС срочно заболел и на работу не вышел. Мне пришлось ехать к нему. Приехали, а он лежит больной, говорит, что не может давать показания. Я ему на ухо гово-

рю: «Слушай, Николай, сейчас жене скажу о твоих отношениях с зав. фермой». Тут он поднялся и поехал с нами. Я его оставил под стражей и забрал удостоверение. Начальника райотдела милиции я предупредил, чтобы к нему никого из сотрудников УВД не подпускали без моего разрешения. Через некоторое время мне позвонил начальник УВД и сказал, что ему надо встретиться с инспектором, чтобы забрать удостоверение. Я ответил, чтобы он не волновался, потому что я это уже сделал. На следующий день я провел очную ставку инспектора с Куль, затем получил санкцию на арест от зам. прокурора области Макарова В.Г. В этот день проводилось заседание пленума обкома партии, и прокурор области а также начальник УВД были на нем. После заседания Пленума меня пригласили в обком к заведующему отделом административных органов, где находились начальник УВД и прокурор области. Заведующий отделом обкома партии сказал: «Вы позорите милицию, вы посадили с партбилетом сотрудника». Комлев И.Р., прокурор области, мне посоветовал освободить инспектора. Я ему ответил: «То, что он совершил — преступление. Он получил взятку, укрыв преступление, и это доказано. Пожалуйста, если Вы считаете, что нужно его освободить из-под стражи, то выносите постановление от своего имени, а я постановление выписывать не буду».

Все посмотрели на меня, и я подумал: «Да, на наши взаимоотношения это отпечаток наложит...». Но когда все разошлись, ко мне подошел Комлев и сказал: «Ты пойми, я не собирался его освободить, это при них так надо было сказать».

За этот случай начальник УВД был привлечен к дисциплинарной ответственности — приказом министра внутренних дел ему был объявлен выговор. Вина его состояла в том, что об этом случае ему было известно, но в течение 2-х месяцев не было принято никаких мер, во избежание огласки. (Фамилии некоторых «героев» изменены. Авт.)

А вообще за период работы следователем прокуратуры и начальником следственной части интересных дел было много. Вот был интересный случай, когда нашли, как говорится, «иголку в стогу сена».

Вел это дело Поддубный Н.П. — старший следователь по особо важным делам на то время.

Было так. Женщина имела ребенка, работала в универмаге. Часто оставляла ребенка у родителей, а сама с подругой ходила в ресторан. Там употребляла спиртное и знакомилась с мужчинами.

И вот однажды ее обнаружили в квартире мертвой. Пропало кольцо и еще несколько золотых изделий. Мы выяснили, что в день смерти она была в ресторане «Зубр». (с недавнего времени это один из корпусов ГрГУ) Там она познакомилась с молодым симпатичным

мужчиной. Мы провели большую работу, чтобы установить этого мужчину. Выяснили, что он не из Гродно. Проживал в квартире у одной семьи, которая познакомилась с ним на пляже. Он представился каскадером из Киева, в день отъезда хозяйке оставил кольцо, поскольку денег не было. Кольцо, как выяснилось, принадлежало убитой.

Об убийце нам практически больше ничего не было известно, были изъяты только отпечатки его пальцев, обнаруженные на гладких поверхностях мебели в квартире убитой.

Как оказалось, каскадера такого в Киеве никогда не было. Стали проверять отпечатки пальцев. Послали ориентировки по всему Союзу. После вышли на преступления, совершенные похожим человеком — изнасилование, кража в Туркмении. Там был известен паспорт предполагаемого преступника. Но впоследствии оказалось, что паспорт был украден у человека в Киеве. И вот начали проверять по картотеке Украины. Послали фотороботы. Это довольно трудоемкая работа. Через некоторое время нам позвонили из Днепропетровска. Похожий человек был задержан за кражу. Поддубный немедленно выехал в г. Днепропетровск для допроса этого человека. Однако, прежде чем допрашивать подозреваемого (фамилия Макаркин) Поддубный решил поприсутствовать на его допросе по факту кражи. Допрос проводил следователь из Днепропетровска. Задержанный кражу признавал, чтобы уйти от ответственности за более тяжкие преступления. На допросе подозреваемый попросил закурить и Поддубный протянул ему пачку сигарет «Гродно». Тут-то преступник и понял, что скрыть ничего не удастся и рассказал об убийстве женщины.

Еще было одно громкое дело в 80-м году с участием высокопоставленных лиц. Директор мясокомбината Жемайло и начальник военного госпиталя полковник Гуменный совершили браконьерство. Убили лося. Мясо сдали на мясокомбинат на сырокопченую колбасу от имени шофера начальника госпиталя как свинину и говядину. Дело было осложнено тем, что они баллотировались в депутаты. Но, сославшись на состояние здоровья, на одной из встреч с журналистами, они сняли свои кандидатуры. В связи с тем, что был замешан начальник военного госпиталя, дело передали в военную прокуратуру. Чем закончилось следствие, теперь я уже не помню.

Нынешним прокурорским работникам я хотел бы пожелать, чтобы всегда находили в себе силы быть принципиальными, не поддавались на давление. Чтобы были честными. Прокуроры и следователи часто решают судьбу человека. Я хотел бы им пожелать, чтобы за все дела, к которым они причастны, у них была чиста совесть. Чтобы привлекали к ответственности только виновных лиц, не старались выслуживаться любой ценой».

Прокуроры районов и руководящий состав областной прокуратуры. Январь 1971 года. В третьем ряду пятый справа — Рачинский В.П.

*Газета «Гродненская правда»
№6 9 января 1969 г.*

Следствие в надежных руках

ПО СЛЕДУ ПРЕСТУПНИКА

Рабочий день еще не начался. В кабинетах тишина. Старший следователь прокуратуры г. Гродно Виктор Петрович Рачинский сидит над раскрытым делом. Он еще и еще раз вчитывается в показания Майстрова. Вместе со своим дружкой Корзюком апрельской ночью Майстров совершил разбойное нападение на гражданина Макарова, у которого под угрозой применения ножа забрали болоньевый плащ, наручные часы «Россия» и 15 рублей. На следующий день преступники были пойманы.

Они признались в совершенном преступлении. Более того, Иайс-тров написал объяснение, в котором клялся, что своим безупречным поведением и добросовестным отношением к труду оправдает доверие, если оно ему будет оказано.

Казалось, истина лежит на поверхности, а доказательства легко собрать. Но вдумчивый, неутомимый в поисках следователь поставил перед собой задачу разобраться детально в этом деле. В напряженной работе проходит неделя, другая. Уже вскрыт ряд краж, грабежей и разбоев, к которым также причастны Майстров и Корзюк.

Поединок между следователем и преступниками продолжается. Майстров нервничает. Он пытается передать записку Корзюку, предупредая, чтобы тот «держал язык за зубами». Но записка не попала адресату. Рачинский поручает произвести обыски у родителей Майстрова в Бельничском и у матери Корзюка в Осиповичском районах. Появились новые вещественные доказательства совершенных ими преступлений: две «Спидолы», болоньевые плащи, наручные часы и т. д.

Теперь возникла задача: найти потерпевших — владельцев этих вещей. Для этого пришлось поработать немало. Не все потерпевшие пожелали прийти в прокуратуру за вещами. Так и не нашли своих хозяев две «Спидолы», трое наручных часов разных марок, два болоньевых плаща и другие вещи. Несмотря на эти трудности, Рачинский сумел доказать, что Майстров и Корзюк совершили 20 краж и грабежей.

И вот бывшие студенты Гродненского техникума физкультуры, двадцатилетний Майстров и семнадцатилетний Корзюк знакомятся с материалами следствия. Шелестят страницы пухлого дела. Следователь говорит с ними о смысле жизни, о больших правах, которыми наделен человек в Советском государстве. И если Майстров и Корзюк раньше не задумывались об обязанностях перед обществом, о чести и совести, то теперь у них будет достаточно времени поразмыслить над этим.

Майстров и Корзюк совершали преступления не из-за материальных затруднений. Главная причина — их ущербные моральные устои. Родители преступников выразили неподдельное изумление, узнав обо всем.

Впрочем, это не единственный случай, когда следователю доводилось вызывать удивление родителей по поводу преступных действий их детей. Более того, некоторые из них даже ищут оправдания подобных проступков. Как-то отец одного шестнадцатилетнего подследственного, совершившего злостное хулиганство, небрежно бросил Виктору Петровичу:

В его возрасте вы, видимо, тоже дома тихо не сидели? Нет, не сидел, — коротко ответил Рачинский и больше ничего не добавил, хотя мог рассказать очень многое. Не зря журналист Л.А.Каплин, который работает над книгой о бессмертных подвигах партизан Особого Смоленского полка, бесстрашно громившего фашистских

захватчиков на Смоленщине и в Белоруссии, долго разыскивал Рачинского. Виктор Петрович был одним из самых смелых подрывников полка.

В тот грозный год, когда война черным смерчем ворвалась в судьбы людей, Вите Рачинскому не было еще и пятнадцати. Деревню Жабыки Оршанского района, где он жил с матерью, оккупировали фашисты. Витя добыл винтовку, гранаты, взрывчатку, с помощью односельчан установил связь с партизанами, а в мае 1942 года уже был в их отряде. Вскоре Виктор стал одним из лучших подрывников партизанского полка. От мин, поставленных им, взлетел на воздух не один вражеский эшелон.

Опасность постоянно подстерегала подрывников. Однажды поздним июньским вечером, когда Рачинский расставил на опушке леса «секреты» и возвращался в распоряжение партизанского батальона, раздался взрыв вражеской мины. Очнулся Виктор от нестерпимой боли. Вместо левой стопы были костные обломки. Под вражеским обстрелом партизанский лекарь ножом сделал ему операцию.

Потом были долгие месяцы пребывания в лесах, пока не удалось самолетом доставить тяжело раненного партизана на Большую землю, госпиталь, длительное лечение. За героизм проявленный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Виктор Петрович награжден орденом Красного Знамени и медалями.

После лечения работа, учеба снова работа, но теперь уже по борьбе с преступностью. Сколько специальной литературы он прочел, расследуя то или иное дело, сколько времени провел в беседах с разными специалистами, как тщательно изучал материалы, мысленно моделируя обстоятельства преступления, сколько ночей недоспал из-за этого — о таких моментах в материалах следственного дела ничего нет. Из протокола можно узнать одно: следователь добыл очень важное доказательство.

А какая большая, кропотливая работа предшествовала этому. Ведь, помимо правовых знаний, следователь должен обладать практическими навыками применения научно-технических средств, которые находятся в его распоряжении.

Недавно Генеральный прокурор СССР присвоил В.П.Рачинскому звание младшего советника юстиции. Виктор Петрович, несомненно, оправдает оказанное ему доверие,

А. ЛЕВИН, советник юстиции.